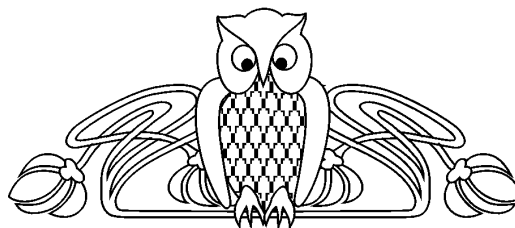

УДК 316.62

РЕГУЛЯТИВНЫЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, bocharova-e@mail.ru

Цель исследования, представленного в данной статье, – изучение регулятивных и мировоззренческих факторов различных форм социальной активности учащейся молодежи. Эмпирическое исследование выполнено на выборке учащейся молодежи ($N = 236$), в числе которой представлены старшеклассники общеобразовательных школ ($n = 118$) и студенты вузов ($n = 118$) г. Саратова и Саратовской области, с применением комплекса психодиагностического инструментария: для регистрации различных форм социальной активности и степени их выраженности применена специально разработанная анкета (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, А. А. Шаров и др.), мировоззренческие убеждения были изучены посредством «Шкалы базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельниковой, для исследования регуляторной сферы применен опросник «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» В. И. Моросановой. *Предположительно* наличие дифференциации в соотношении регулятивных и мировоззренческих факторов актуализации разных форм социальной активности учащейся молодежи. Показано, что в структуре социальной активности старшеклассников доминируют досуговая, интернет-сетевая и образовательно-развивающая формы социальной активности, а у студентов – социально-экономическая форма активности. Зафиксирована тенденция дифференциации регулятивных и мировоззренческих факторов актуализации разных форм социальной активности. Так, в выборке старшеклассников, отличающейся акцентуированным профилем саморегуляции – устойчивым стилем в оценивании результатов, – отмечается превалирование регулятивных факторов в актуализации образовательно-развивающей, интернет-сетевой, досуговой, альтруистической, радикально-протестной, протестной, субкультурной и социально-экономической форм активности. В выборке студентов, отличающейся автономным стилем планирования задач и контролирования, наблюдается в большей степени устойчивость мировоззренческих факторов актуализации гражданской, социально-политической, альтруистической форм активности и ограничения субкультурной активности. Прикладной аспект разрабатываемой проблемы может быть реализован в разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: личность, социальная активность, саморегуляция, мировоззренческие убеждения, формы социальной активности, факторы социальной активности, учащаяся молодежь.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>

К постановке проблемы

Социальная реальность, динамика ее изменения задает тренд возможного изменения процессуальных и содержательных характеристик

социальной активности личности в целостном контексте ее социальной жизнедеятельности. В исследованиях современных ученых [1–4] весьма убедительно обоснована необходимость включения социальной активности в дискурс транзитивных изменений в российском обществе, при этом подчеркивается динамичный характер ее детерминации, обусловленный совокупностью многочисленных и многообразных факторов разного порядка (к примеру, индивидуально-психологических, личностных, социально-психологических, социокультурных, субкультурных [1, 5, 6]), включая общий социально-исторический контекст. Взаимодействие подобного многообразия факторов не только порождает вариативность содержания и направленности социальной активности, но и приводит к трансформации тех или иных форм ее проявления.

Научные изыскания в области социальной активности связаны прежде всего с уточнением понятийного аппарата исследуемого конструкта, факторов и механизмов ее актуализации, структурно-функциональной организацией ее спецификации в разных сферах социальных практик. Особую значимость в свете сказанного приобретают работы К. А. Абульхановой-Славской, А. Н. Демина, А. Л. Журавлева, В. З. Когана, О. А. Конопкина, А. И. Крупнова, А. Б. Купрейченко, Д. Ф. Ломова, В. И. Моросановой, А. В. Петровского, З. И. Рябикиной, Р. М. Шамионова. В исследованиях этих авторов наблюдается поливариантность концептуализации социальной активности, объяснение которой связано с эмпирическими попытками ее изучения через разные операциональные определения: как качество субъекта деятельности, состоящее в интеграции его возможностей, способностей и их направленности на достижение цели [7]; как обеспечение непрерывного взаимодействия субъекта с миром [8], социально-психологическая готовность личности к деятельности, преобразующую объективную действительность и саму личность [9]; как инициативно-творческое отношение личности к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия [1]; как преобразовательная активность, связанная с изменением условий жизни, своего социального статуса, социальных отношений, психологических свойств, воздействия на других людей и т. д. [6, 10]; как целенаправленная деятельность человека, связанная с преобразованием общественной среды [11]; как индивидуальные или групповые действия,

направленные на изменения «Я» социального, своего места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом [12, 13] и др.

Вместе с тем наблюдаемое понятийное различие социальной активности вполне объяснимо, поскольку связано с систематизацией, конкретизацией этого знания в зависимости от научной локализации исследовательских задач и реализации тех или иных методологических принципов с попыткой зафиксировать параметры социальной активности более частного порядка, органично взаимосвязанных между собой.

Определяя социальную активность как индивидуальную или групповую деятельность, направленную на изменения «Я» социального, своего места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом [12, 13], следует подчеркнуть обусловленность ее реализации системой взаимодействующих факторов разноуровневого порядка: психофизиологических, психологических, социально-психологических, социальных, культурных и др. В первую очередь это связано с пониманием социальной активности как деятельности, осуществление которой обусловлено множеством процессов, интегрированных в динамическую регулятивно-функциональную систему. Реализация этих процессов в зависимости от их «ведущей позиции» может проявляться как в их синхронии, так и диахронии, эффектах интерференции (нелинейной) как прогрессивного, так и регрессивного характера [14, 15], обуславливающих многовариантность процессуального функционирования и развития системы регуляции социальной активности. Как отмечают сторонники концепции актуал-генеза субъекта (И. О. Александров, А. И. Донцов, Н. Е. Максимова, В. И. Моросанова, И. В. Тихомирова и др.), взаимодействие с миром не сводится к актуализации (приведению в активное состояние), развертыванию «готовых» моделей взаимодействия, а представляет собой формирование, генез нового взаимодействия с миром [16, 17]. По сути, речь идет о *развивающем* взаимодействии. Можно полагать, что психологическая регуляция социальной активности осуществляется в актуал-генезе (в процессе формирования, реализации и реорганизации) множественных психологических новообразований и разноуровневых процессов, интегрированных в складывающуюся «здесь и сейчас» иерархию.

В контексте изложенного вполне объяснимо пристальное внимание исследователей к изучению процесса саморегуляции как целостной, замкнутой по своей структуре, открытой информационной системе, реализуемой посредством взаимодействия функциональных компонентов. Основанием для выделения этих компонентов являются присущие им специфические регуляторные функции, системно взаимодействующие в общем процессе регуляции независимо от конкретных психических средств, способов их реализации. О. А. Конопкин [18] акцентирует внимание

на том, что *саморегуляция* отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом как объективных предметных, рационально-логических, так и субъективно значимых оснований отдельных деятельностных актов. При этом подчеркивается важность соответствия этих оснований целостной собственной системе ценностей, смысловых установок, убеждений субъекта.

Систематизируя и обобщая результаты многочисленных исследований регуляторного процесса, исследователи [18, 19] подчеркивают единство его составляющих – структурной и содержательной, каждая из которых не является самодостаточной детерминантой его эффективности. Структурная составляющая представлена внутренними механизмами саморегуляции, а содержательно-психологическое наполнение определяется психическими средствами, которыми субъект реализует функциональную структуру регуляции. Иначе говоря, речь идет о понимании саморегуляции как интегрального процесса, обеспечивающего единство когнитивных, эмоциональных и личностно-смысловых сфер психики человека.

В целом отметим, что процессы регуляции социальной активности имеют сложную организацию, поэтому изучение ее факторов и механизмов требует привлечения различных параметров, в числе которых имеют место быть и мировоззренческие, являющие собой систему генерализованных личностно значимых представлений о реальном мире (Д. А. Леонтьев), «образа мира» и «мира образов» (А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов), смысложизненных принципов и убеждений (Г. В. Акопов, Д. А. Леонтьев), выступающих основанием имплицитных житейских индивидуальных теорий бытия.

Анализируя накопленный опыт изучения феномена мировоззрения, исследователи [20, 21] характеризуют его как неотъемлемое и необходимое свойство субъекта познающего; субъекта, выстраивающего связи с окружающим его миром, свой жизненный путь, а также траекторию развития, в соответствии с которой он реализует свой субъектный потенциал. При этом подчеркивается правомерность его описания как мировоззренческой (или внутренней) деятельности [20, 22], связанной с рефлексивно-мыслительным процессом.

Данные ряда исследований [20–22] свидетельствуют о том, что убеждение, являясь структурообразующим компонентом мировоззрения личности, представляет собой психическое образование, обладающее специфическими функциями, которые оно выполняет в структуре мировоззренческой деятельности, придавая ей действенный характер или, как уточняет Г. Е. Залесский [22], определяя способ мировоззренческой ориентировки. Выступая в качестве *критерия* приемов оценки, актов целеполагания и

выбора предполагаемых действий в соответствии с личностно значимыми ценностями, убеждение актуализирует механизм реализации социально ориентированной деятельности, обеспечивая при этом ее осмысленность и направленность.

Весьма существенным является признание исследователями присущей убеждению функции регуляции взаимодействия личности и общества. Специфика регуляторной функции убеждения проявляется в том, что принятые личностью социальные ценности «запускают» его, а будучи актуализированным, уже само убеждение вносит личностный смысл, пристрастность в реализацию усвоенной общественной ценности, участвуя в актах выбора мотива, цели, действия. Полагаем, что именно в таком ракурсе убеждение как структурообразующая мировоззрения и может рассматриваться в качестве объяснительного конструкта социальной активности личности.

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, заключается в изучении регулятивных и мировоззренческих факторов различных форм социальной активности учащейся молодежи. *Предположительно* наличие дифференциации в соотношении регулятивных и мировоззренческих факторов актуализации разных форм социальной активности учащейся молодежи.

Программа исследования

Участники исследования. Исследование выполнено на выборке учащейся молодежи ($N = 236$), средний возраст которой соответствует 18,12 ($SD = 0,85$), преимущественно женского пола (78,6%), среди которых: студенты вузов г. Саратов ($n = 118$) (СГУ имени Н. Г. Чернышевского и СГТУ имени Гагарина Ю. А.) и старшеклассники общеобразовательных школ г. Саратова ($n = 118$) и г. Балашова Саратовской области ($n = 118$), средний возраст которых соответствует 16,43; $SD = 0,53$; выборки выровнены по полу – женский (56%) и мужской (44%) пол.

Методики. Для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена специально разработанная коллективом авторов (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, А. А. Шаров) анкета, включающая 12 утверждений. Респондентам предлагалось оценить свою активность в разных сферах общественной жизни, выразив степень согласия – несогласия по 5-балльной шкале (от 1 – максимальное несогласие до 5 – максимальное согласие):

1. *Альтруистическая деятельность* (волонтерство: донорство; пожертвования; поддержка людей с ограниченными возможностями, поиск пропавших людей; забота о бездомных животных; участие в субботниках, уборке парков, улиц; восстановление детских площадок, благоустройство общественных мест и другая подобная деятельность).

2. *Досуговая активность* (путешествия; отдых на природе, в парках; походы в театры, кино; просмотр передач и видео по ТВ или на YouTube; чтение книг, журналов, других источников развлекательной информации; компьютерные игры; посещение фитнес-клубов, оздоровительных центров, салонов красоты; занятия в спортивных секциях; уличный спорт; шопинг; хобби; отдых в кафе, ресторанах; отдых в обществе друзей, единомышленников, интересных людей).

3. *Социально-политическая активность* (участие в деятельности политической партии или объединения; участие в политических митингах, шествиях, акциях; участие в выборах в любом формате: избиратель, сотрудник избирательной комиссии, избираемый и другие подобные формы политической активности).

4. *Интернет-сетевая активность* (активное участие в различных сетевых группах и сообществах, использование своего аккаунта и общение на разных общественно доступных ресурсах (комментарии, репосты, собственные блоги и публикации, общение в мессенджерах и т. п.), открытое выражение собственного мнения и позиции в виртуальной среде (в социальных сетях, блогах, «Живом Журнале»), участие в интерактивных сюжетно-ролевых играх с коллективным взаимодействием).

5. *Гражданская активность* (участие в деятельности неполитических организаций – военно-патриотических клубах «Поиск», военно-исторических клубах реконструкции исторических сражений и т. п.; участие в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни – участие в митингах, акциях, шествиях (Первомай, Бессмертный полк и др.); выражение поддержки, солидарности с другими людьми и т. п.).

6. *Социально-экономическая активность* (совмещение работы и учебы, работа во время каникул, различные формы заработка через Интернет, участие в экономических объединениях и организациях, целью которых является зарабатывание денег и распоряжение ими: сетевой маркетинг (AVON, Орифлэйм и пр.), онлайн-опросы, биржевая игра, вклады, опционы и другие виды экономической деятельности).

7. *Образовательно-развивающая активность* (участие в предметных олимпиадах, конкурсах, научных конференциях; проектно-исследовательская деятельность; участие в различных образовательных инициативах, клубах, форумах, конкурсах; акциях («Тотальный диктант», «Географический диктант» и т. п.); получение дополнительного образования (Дворец творчества детей и молодежи; музыкальная, художественная школа; кружки, творческие студии; обучение дополнительной профессии); посещение развивающих тренингов, публичных лекций, мастер-классов и других мероприятий, направленных на развитие личности и приобретение новых навыков).

8. *Духовная активность* (увлечение мировой художественной литературой, живописью, искусством, участие в организации и посещении художественных выставок, выставок изобразительного, прикладного, декоративно-прикладного искусства и другая деятельность, направленная на духовное развитие).

9. *Религиозная активность* (посещение различных религиозных собраний, шествий, конфессиональных праздников и другая деятельность религиозной направленности).

10. *Протестная активность* (участие в деятельности организаций или объединений протестной направленности; участие в митингах, шествиях, акциях протестной направленности; открытое выражение протестной позиции, в том числе и через средства коммуникации и Интернет, призыв к протестным действиям и прочие формы активности, связанные с выражением протеста).

11. *Радикально-протестная активность* (кардинальное отрицание и бескомпромиссное отстаивание каких-либо идей и взглядов социальных, национальных, религиозных или политических групп по какому-либо принципу, направленное на *ограничение прав и свобод других людей*).

12. *Субкультурная активность* (принадлежность и открытое выражение позиции любой из субкультур (готы, эмо, анимешники, байкеры, рэперы, АУЕ и пр.); участие в деятельности организаций или объединений субкультурной направленности; участие в сборах, шествиях, акциях субкультурной направленности и иные формы субкультурного проявления).

Мировоззренческие убеждения были изучены посредством «Шкалы базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельниковой [23], позволяющей зафиксировать выраженность убеждений личности о доброжелательности–враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном «Я», включающей 5 субшкал: 1) «Доброжелательность окружающего мира», отражающая убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру; 2) «Справедливость окружающего мира», характеризующая убеждение индивида в принципах распределения удач и несчастий; 3) «Образ «Я», отражающая убеждение индивида о позитивном образе «Я», ценности и значимости собственного «Я»; 4) «Удача», отражающая убеждение индивида в удачливости и везении; 5) «Убеждение о контроле», содержание которого связано с убеждением человека в возможности контролировать жизненные события.

Для исследования регуляторной сферы испытуемых применен опросник «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» В. И. Моросановой [24], позволяющий выявить общий уровень сформированности системы саморегуляции произвольной активности человека, а также выраженность ее структурных компонентов,

соответствующих регуляторным процессам: планирование (выдвижение целей), моделирование условий достижения, программирование действий, оценивание результатов и регуляторно-личностные (или субъектные) свойства – гибкость и самостоятельность.

Методы. Использование параметрических методов в исследовании обоснованно, так как предварительно была доказана нормальность распределения основных переменных. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова–Смирнова ($K-S d = 0,067$; $p = 0,121$ с учетом поправки Лиллиефорса) свидетельствовала об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения.

Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики – описательной статистики, сравнительного анализа (t -критерий Стьюдента), факторного анализа с использованием процедуры Varimax (по методу главных компонент).

Эмпирические данные были зафиксированы в сводных таблицах программы Microsoft Excel и затем импортированы в программный пакет «Statistica for Windows».

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о предпочтениях учащейся молодежи в реализации своей активности в сферах досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей и духовной деятельности, нежели в социально-политической, социально-экономической, гражданской, религиозной, протестной, радикально-протестной и субкультурной. Подтверждением данного факта являются результаты попарного сравнительного анализа показателей выраженности разных форм социальной активности учащейся молодежи различия которых соответствуют $t_{\text{Стьюдента}}$ от 2,58 до 3,23 при $p \leq 0,01$, что не противоречит результатам исследования И. В. Арндачук [6], предпринявшей анализ выраженности различных форм социальной активности учащейся и работающей молодежи.

В целом результаты выполненного анализа позволяют сделать заключение о локализации социальной активности молодых людей преимущественно в таких сферах жизнедеятельности, как *досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая*. Возможное объяснение данного факта связано с достижением молодежью узколичностных целей, решением локальных проблем собственного небольшого сообщества, чьи интересы, к примеру, связаны с расширением социальных контактов, участием в престижных образовательных программах, получением профессиональных навыков, рекомендаций для трудоустройства и т. д. Примечательно, что мотивы участия молодежи в социально значимой деятель-

Таблица 1 / Table 1

Средние значения выраженности разных форм социальной активности учащейся молодежи (N = 236)

Mean values of the manifestation of different forms of social activity in the student youth (N = 236)

Формы социальной активности	M	SD
Альтруистическая	2,43	1,13
Досуговая	4,00	0,97
Социально-политическая	1,5	0,83
Интернет-сетевая	3,23	1,37
Гражданская	2,00	1,10
Социально-экономическая	2,12	1,33
Образовательно-развивающая	3,12	1,32
Духовная	2,86	1,37
Религиозная	1,47	0,95
Протестная	1,28	0,84
Радикально-протестная	1,35	0,95
Субкультурная	1,5	1,18

ности, как показано в ряде исследований [3–5], варьируют от искреннего желания помочь (милосердия) до преследования рациональных и вполне прагматичных целей самореализации.

Анализируя данные, представленные в табл. 2, можно полагать, что подобное соотношение выраженности параметров мировоззренческих убеждений является свидетельством того, что в целом молодежь убеждена в благосклонности окружающего мира, позитивном отношении к себе со стороны окружающих, в ценности собственного «Я», проявляя при этом уверенность в возможности контроля жизненных событий и противостояния трудностям.

Таблица 2 / Table 2

Выраженность мировоззренческих убеждений учащейся молодежи (N = 236)

Manifestation of worldview beliefs of the student youth (N = 236)

Мировоззренческие убеждения	M	SD
Доброжелательность окружающего мира	32,10	6,71
Справедливость окружающего мира	21,3	4,24
Образ «Я»	27,99	5,67
Удача	31,12	5,71
Контроль жизненных событий	27,72	3,59

Между тем отмечается убежденность в избирательной справедливости окружающего мира или неверие в его справедливость. Подтверждением данного факта являются результаты попарного сравнительного анализа показателей выраженности параметров убеждений учащейся молодежи, различия которых соответствуют $t_{Стьюдента}$ от 15,91 до 25,85 при $p \leq 0,001$.

Вполне допустимо, что низкая выраженность убеждения в справедливом устройстве окружаю-

щего мира связана с тем, что российская молодежь исторически предрасположена к нигилизму [25], неверию в справедливость окружающего социального мира, полагаясь при этом на благосклонность судьбы, удачу и справедливость высших сил, что в целом, вероятно, поддерживает чувство собственной неуязвимости и позитивный образ «Я». Кстати, стоит отметить, что данный факт вполне согласуется с результатами эмпирических исследований базовых убеждений, выполненных на выборках иностранных [25] и российских студентов [1, 25, 26].

Обращаясь к данным, представленным в табл. 3, можно констатировать доминирующую выраженность в структуре саморегуляции параметров «планирование» и «оценка результатов», подтверждением чего являются результаты попарного сравнительного анализа показателей параметров саморегуляции учащейся молодежи, различия которых соответствуют $t_{Стьюдента}$ от 1,92 при $p \leq 0,05$ до 4,64 при $p \leq 0,001$.

Таблица 3 / Table 3

Выраженность параметров саморегуляции учащейся молодежи (N = 236)

Manifestation of self-regulation parameters in the student youth (N = 236)

Параметры личностной саморегуляции	M	SD
Планирование	5,32	2,10
Моделирование	4,85	1,62
Программирование	5,12	1,82
Оценка результатов	5,41	1,55
Гибкость	5,00	2,03
Самостоятельность	4,78	2,48
Общий уровень саморегуляции	26,88	6,80

В наименьшей степени выражен показатель моделирования, что подтверждается результатами попарного сравнительного анализа параметров саморегуляции: $t_{Стьюдента}$ в диапазоне от 1,92 при $p < 0,05$ до 4,64 при $p < 0,001$.

Достоверно значимых различий выраженности регуляторно-личностных (или субъектных) свойств – регуляторной гибкости и самостоятельности – не обнаружено. Вместе с тем существенные различия зафиксированы между параметрами самостоятельности и планирования и оценки результатов в пользу последних ($t_{Стьюдента}$ от 3,25 до 3,48 при $p < 0,001$).

Резюмируя изложенное, отметим, что молодые люди в большей степени ориентированы на достижение намеченных целей, реализуя «пошаговое» планирование своей деятельности в соответствии с поставленной целью и оценкой степени достижения или меры приближения к ней, демонстрируя при этом пластичность регулятивных действий, готовность к самоизменению. Однако в условиях неожиданно меняющихся обстоятельств молодые люди зачастую испытывают

затруднения в их интерпретации, что приводит к рассогласованию в оценке своих возможностей, своего потенциала и внешних обстоятельств и, как следствие, изменению в процессе целеполагания – смещению или замещению цели.

Факторизация эмпирических данных с использованием процедуры Варимакс-вращения (varimax-raw) позволила выявить трехфакторную структуру взаимосвязи параметров разных форм социальной активности, мировоззренческих убеждений и саморегуляции, информативность которой составляет 60,76% (табл. 4). Выделенные факторы интерпретированы нами как комплексы взаимосвязей, детерминирующих те или иные формы социальной активности учащейся молодежи.

Таблица 4 / Table 4

Факторная структура взаимосвязи параметров разных форм социальной активности, мировоззренческих убеждений и саморегуляции учащейся молодежи (N = 236)

Factor structure of the interrelations of the parameters of different forms of social activity, worldview beliefs and self-regulation in the student youth (N = 236)

Переменные	F1	F2	F3
<i>Формы проявления социальной активности</i>			
Альтруистическая		,502	,360
Досуговая		,301	
Социально-политическая			,422
Интернет-сетевая		,400	
Гражданская		,556	,356
Социально-экономическая			,552
Образовательно-развивающая	,532	,565	
Духовная			,339
Религиозная			,408
Протестная			,622
Радикально-протестная			,578
Субкультурная активность			,575
<i>Мировоззренческие убеждения</i>			
Доброжелательность окружающего мира		,742	
Справедливость		,368	-,620
Образ «Я»		,589	
Удача		,650	
Контроль жизненных событий	,580	,318	
<i>Параметры саморегуляции</i>			
Планирование	,654		
Моделирование	,581		
Программирование	,570		
Оценка результатов	,638		
Гибкость	,631		
Самостоятельность	,544	-,510	
Общий уровень саморегуляции	,946		
% объясненной дисперсии	28,99	21,13	10,64

Примечание. Нули и запятые в факторных весах опущены, статистически значимые факторные нагрузки выделены полужирным шрифтом.

Первый, ведущий фактор «*Субъектная реализация убеждения в необходимости контроля жизненных событий*» (28,99% объясненной дисперсии) представлен переменными: общий уровень саморегуляции (0,946), планирование (0,654), оценка результатов (0,638), гибкость (0,631), моделирование (0,581), убеждение в возможности контроля жизненных событий (0,580), самостоятельность (0,533), образовательно-развивающая активность (0,532). Можно полагать, что эти данные свидетельствуют о проявлении субъектно-регулятивных характеристик личности молодежи, а именно рациональной согласованности последовательного планирования с предвосхищением ожидаемых результатов своей активности в сфере образовательно-развивающей деятельности и проявлением способности оперативно ориентироваться в соответствии с убеждением в необходимости контроля жизненных событий.

Со вторым фактором (доля объясненной дисперсии – 21,13%), условно названным «*Доверие к другим*», связаны в основном показатели, содержащие убеждение в доброжелательности окружающего мира (0,742), удаче (0,650), убеждение в позитивном образе «Я» (0,589), образовательно-развивающая активность (0,565), альтруистическая активность (0,502), гражданская активность (0,556), самостоятельность (–0,510). Убеждение в благосклонности окружающего мира, ценности собственного «Я» или, иначе говоря, убеждение в собственной безопасности, безопасной возможности доверять окружающим способствует «безболезненному» привлечению их Другими к проявлению социальной активности в сферах образовательно-развивающей, альтруистической и гражданской деятельности.

Третий фактор (F3) мы обозначили как «*Неверие в справедливость окружающего мира*» (информативность – 10,64%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него признаков: убеждение в справедливости окружающего мира (–0,620), протестная активность (0,622), радикально-протестная активность (0,578), субкультурная активность (0,575), социально-экономическая активность (0,552). Вполне допустимо, что в случае неверия или сомнения в справедливости окружающего мира наблюдается актуализация реактивной (ситуативной) активности, принимающей протестную, радикально-протестную, субкультурную и социально-экономическую форму.

Таким образом, в выборке учащейся молодежи доминирующими формами социальной активности является досуговая, интернет-сетевая образовательно-развивающая. В наименьшей степени представлены социально-политическая, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная формы социальной активности. Выявлена убежденность молодых людей в благосклонности окружающего мира, позитивном отношении к себе со стороны окружающих, в ценности собственного «Я», уверенность в

возможности контроля жизненных событий и противостояния трудностям на фоне проявления неверия, сомнения в справедливости окружающего социального мира. Установлено, что в условиях неожиданно меняющихся обстоятельств молодые люди зачастую испытывают затруднения в их интерпретации, что приводит к рассогласованию в оценке своих возможностей, своего потенциала и внешних обстоятельств, а как следствие – к изменению в процессе целеполагания: смещению или замещению цели.

Показано, что факторами регуляции образовательно-развивающей активности выступают «Субъектная реализация убеждения в необходимости контроля жизненных событий», «Доверие к Другим», альтруистической и гражданской активности – «Доверие к Другим»; «Неверие в справедливость окружающего мира» выступает фактором актуализации реактивной (ситуативной) активности, принимающей протестную, радикально-протестную, субкультурную и социально-экономическую форму активности.

Межгрупповой сравнительный анализ выраженности разных форм социальной активности (табл. 5) позволил зафиксировать предпочтения старшеклассников в реализации своей интернет-сетевой, гражданской, образовательно-развивающей активности, в отличие от студентов, предпочтения которых связаны с проявлением активности в социально-экономической деятельности.

Возможно, это связано со стремлением студентов к большей финансовой самостоятельности, независимости от родителей.

Статистически существенные различия обнаружены и в выраженности мировоззренческих убеждений старшеклассников и студентов (табл. 6). Так, в отличие от студентов, школьники в большей степени демонстрируют убежденность в благосклонности окружающего мира, позитивном отношении к себе со стороны окружающих, проявляя при этом сомнение в возможности контроля жизненных событий или уверенность в отсутствии его необходимости, возможное объяснение

Таблица 5 / Table 5

Средние значения выраженности разных форм социальной активности старшеклассников (n = 118) и студентов (n = 118)

Mean values of the manifestation of different forms of social activity in the high school students (n = 118) and students (n = 118)

Формы социальной активности	Старшеклассники (n = 118)	Студенты (n = 118)	t-value	p-level
	М	М		
Альтруистическая	2,48	2,40	0,44	0,66
Досуговая	3,87	4,13	-1,54	0,13
Социально-политическая	1,45	1,53	-0,71	0,48
Интернет-сетевая	3,69	2,83	4,49	,001
Гражданская	2,33	1,70	5,10	<,001
Социально-экономическая	1,88	2,39	-2,08	0,05
Образовательно-развивающая	3,73	2,56	6,50	<,001
Духовная	2,77	2,88	0,53	0,60
Религиозная	1,42	1,45	-0,09	0,93
Протестная	1,28	1,21	0,48	0,63
Радикально-протестная	1,39	1,24	1,14	0,26
Субкультурная	1,43	1,48	-0,81	0,42

Примечание. Статистически значимые различия выделены полужирным шрифтом.

Таблица 6 / Table 6

Выраженность мировоззренческих убеждений старшеклассников (n = 118) и студентов (n = 118)

Manifestation of worldview beliefs of the thigh school students (n = 118) and students (n = 118)

Мировоззренческие убеждения	Старшеклассники	Студенты	t-value	p-level
	М	М		
Доброжелательность окружающего мира	33,44	30,94	2,55	0,01
Справедливость окружающего мира	21,62	21,08	1,16	0,25
Образ «Я»	27,86	28,09	0,01	0,99
Удача	30,97	31,25	0,11	0,91
Контроль жизненных событий	27,13	28,25	-2,13	0,04

Примечание. Обозначения см. табл. 5.

которого связано с «эффектом» предшествующей социализации, предшествующего опыта.

Межгрупповой сравнительный анализ параметров в структуре саморегуляции (табл. 7) позволил зафиксировать статистически существенные различия регуляторных свойств, отличающихся большей выраженностью в выборке

студентов. Исключение составляет паритетная представленность показателей моделирования и программирования. Кроме того, в структуре саморегуляции старшеклассников отмечается наименьшая выраженность регуляторно-личностных свойств: регуляторная гибкость и самостоятельность.

Таблица 7/ Table 7

Выраженность параметров саморегуляции старшеклассников (n = 118) и студентов (n = 118)
Manifestation of self-regulation parameters in the thigh school students (n = 118) and students (n = 118)

Параметры саморегуляции	Старшеклассники	Студенты	t-value	p-level
	М	М		
Планирование	4,84	5,74	-3,06	0,003
Моделирование	4,63	5,04	-1,83	0,07
Программирование	4,92	5,23	-0,83	0,41
Оценка результатов	4,96	5,80	-4,04	<,001
Гибкость	4,26	5,64	-5,53	<,001
Самостоятельность	3,94	5,51	-4,73	<,001
Общий уровень саморегуляции	23,82	29,56	-6,90	<,001

Примечание. Обозначения см. табл. 5.

Эти данные можно интерпретировать как свидетельство ригидности регуляторных процессов в структуре саморегуляции старшеклассников с тенденцией к снижению автономности в их реализации на фоне выраженной склонности к продумыванию «пошаговых» действий для достижения намеченных целей, оценкой меры приближения к ней. Подобное соотношение выраженности структурообразующих компонентов саморегуляции, согласно данным В. И. Моросановой [24], в большей степени соответствует акцентуированному профилю саморегуляции – устойчивому стилю в оценивании результатов.

Представители студенчества отличаются существенной выраженностью регуляторных свойств планирования целей, моделирования значимых условий деятельности, программирования действий, оценки результатов и их согласованностью, во многом определяющей их способность к самоизменению, самоорганизации в изменяющихся условиях жизнедеятельности и в целом готовность к переменам, новому опыту. Отметим, что в выборке студентов подобное соотношение выраженности структурообразующих компонентов саморегуляции в большей степени соответствует гармоничному профилю саморегуляции – автономному стилю в планировании задач и контроллинге [24].

Факторный анализ эмпирических данных позволил выявить четырехфакторную структуру взаимосвязи параметров разных форм социальной активности, мировоззренческих убеждений и саморегуляции, информативность которой в выборке старшеклассников составляет 61,17%, в выборке студентов – 50,87% (табл. 8).

В *выборке старшеклассников* первый фактор (F1) «Саморегуляция» (22,23% объясненной дисперсии) представлен переменными: общий уровень саморегуляции (0,949), планирование (0,787), программирование (0,749), моделирование (0,746), гибкость (0,689), оценка результатов (0,643), образовательно-развивающая активность (0,531). Можно полагать, что реализация образовательно-развивающей активности обусловлена рациональной согласованностью последовательного планирования с предвосхищением ожидаемых результатов учебно-образовательной деятельности старшеклассников в соответствии с учебно-профессиональными целями (профессиональным самоопределением).

Со вторым фактором (F2) «Позитивный образ мира» (17,18% объясненной дисперсии) связаны в основном показатели, содержащие убеждение в удаче (0,796), доброжелательности окружающего мира (0,654), в позитивном образе «Я» (0,656), справедливости окружающего мира (0,606), интернет-сетевая активность (0,632), самостоятельность (-0,578), досуговая активность (0,554), альтруистическая активность (0,502). Убеждение в доброжелательности окружающего мира, безопасной возможности доверять окружающим способствует реализации интернет-сетевой, досуговой и альтруистической активности.

Третий фактор (F3) мы обозначили как «Регуляторная несамостоятельность» (информативность – 12,14%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него признаков: радикально-протестная активность (0,795), протестная активность (0,755), самостоятельность

Таблица 8 / Table 8

Факторная структура взаимосвязи параметров разных форм социальной активности, мировоззренческих убеждений и личностной саморегуляции старшеклассников (n = 118) и студентов (n = 118)
Factor structure of the interrelations of the parameters of different forms of social activity, worldview beliefs and personal self-regulation in the high school students (n = 118) and students (n = 118)

Переменные	Старшеклассники				Студенты			
	F1	F2	F3	F4	F1	F2	F3	F4
<i>Формы проявления социальной активности</i>								
Альтруистическая		502		439		502	324	542
Досуговая		554						
Социально-политическая						757		
Интернет-сетевая		632					428	
Гражданская				509		767		
Социально-экономическая			627				560	
Образовательно-развивающая	531	319	-396			364	549	
Духовная				787			567	365
Религиозная				479				
Протестная			755			441		
Радикально-протестная			795					303
Субкультурная активность			634		-561			
<i>Мировоззренческие убеждения</i>								
Доброжелательность окружающего мира		654			354			675
Справедливость		606		442		-767		595
Образ «Я»		656			730		356	
Удача		796			641			
Контроль жизненных событий		385		531	611			327
<i>Параметры саморегуляции</i>								
Планирование	787							
Моделирование	746				676			
Программирование	749				306	321	-642	450
Оценка результатов	643				608			
Гибкость	689		416	335	315			
Самостоятельность	485	-578	-730					
Общий уровень саморегуляции	949				672			
% объясненной дисперсии	22,23	17,18	12,14	9,62	19,20	15,47	9,90	6,30

Примечание. Обозначения см. табл. 4.

(-0,730), субкультурная активность (0,634), социально-экономическая активность (0,627). Можно полагать, что эти данные свидетельствуют о зависимости старшеклассников от мнения окружающих, что способствует вовлечению их Другими в радикально-протестную, протестную, субкультурную и социально-экономическую активность.

С четвертым фактором (F4) «Контролирование жизненных событий» (9,62% объясненной дисперсии) связаны переменные: духовная активность (0,796), убеждение в контроле жизненных событий (0,531), гражданская активность (0,509). Не исключено, что убеждение в необходимости контролирования жизненных

событий обуславливает духовную и гражданскую формы активности.

В выборке студентов первый фактор (F1) «Позитивный образ Я» (19,20% объясненной дисперсии) связан в основном с показателями, содержащими убеждение в позитивном образе «Я» (0,730), моделирование (0,676), общий уровень саморегуляции (0,672), убеждение в удаче (0,641), убеждение в контроле жизненных событий (0,611), оценкой результатов (0,608), субкультурной активностью (-0,561). Можно полагать, что поддержание позитивного образа «Я», контролирование собственной неуязвимости и безопасности приводит к ограничению или «блокаде» субкультурной активности.

Со вторым фактором (F2) «Несправедливость окружающего мира» (15,47% объясненной дисперсии) связаны в основном показатели, содержащие убеждение в справедливости окружающего мира (–0,767), гражданскую активность (0,767), социально-политическую активность (0,757), альтруистическую активность (0,502). Вполне очевидно, что неверие или сомнение в справедливости окружающего мира является фактором актуализации гражданской, социально-политической и альтруистической форм активности.

Третий фактор (F3) мы обозначили как «Импulsивность» (информативность – 9,90%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него признаков: программирование (–0,642), духовная активность (0,567), социально-экономическая активность (0,560), образовательно-развивающая активность (0,549).

С четвертым фактором (F4) «Доверие» (6,30% объясненной дисперсии) связаны в основном переменные: убеждение в благосклонности (0,675) и справедливости (0,595) окружающего мира, альтруистическая активность (0,542). Иначе говоря, убеждение в доброжелательности окружающего мира, безопасной возможности доверять окружающим актуализирует альтруистическую форму активности.

Таким образом, в выборке старшеклассников доминирующие формы социальной активности – досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая. В выборке студентов наблюдается доминирование социально-экономической формы активности. В отличие от студентов школьники в большей степени демонстрируют убежденность в благосклонности окружающего мира, позитивном отношении к себе со стороны окружающих, проявляя при этом сомнение в возможности контроля жизненных событий или уверенность в отсутствии его необходимости.

Зафиксированы различия в структурной организации саморегуляции старшеклассников и студентов. В выборке старшеклассников соотношение выраженности структурообразующих компонентов саморегуляции в большей степени соответствует акцентуированному профилю саморегуляции – устойчивому стилю в оценивании результатов, тогда как в выборке студентов – автономному стилю в планировании задач и контроле.

Показано, что в выборке старшеклассников фактором актуализации образовательно-развивающей активности выступает «Саморегуляция»; фактором актуализации интернет-сетевой, досуговой и альтруистической форм активности является «Позитивный образ мира»; «Регуляторная несамостоятельность» выступает фактором актуализации радикально-протестной, протестной, субкультурной и социально-экономической форм активности; «Контролирование жизненных событий» является фактором обусловливания духовной и гражданской форм активности.

В выборке студентов фактором ограничения субкультурной активности является «Позитивный образ Я»; «Несправедливость окружающего мира» выступает фактором актуализации гражданской, социально-политической и альтруистической форм активности; фактор «Импulsивность» обуславливает регуляцию духовной, социально-экономической, образовательно-развивающей форм активности; фактор «Доверие» актуализирует альтруистическую форму активности.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, отметим тенденцию дифференциации регулятивных и мировоззренческих факторов актуализации разных форм социальной активности. Так, в выборке старшеклассников, отличающейся акцентуированным профилем саморегуляции – устойчивым стилем в оценивании результатов, – отмечается превалирование выраженности регулятивных факторов обусловливания образовательно-развивающей, интернет-сетевой, досуговой, альтруистической, радикально-протестной, протестной, субкультурной и социально-экономической форм активности. В выборке студентов, отличающейся автономным стилем планирования задач и контроле, наблюдается в большей степени устойчивость мировоззренческих факторов актуализации гражданской, социально-политической, альтруистической форм активности и ограничения субкультурной активности.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Психология социальной активности молодежи : проблемы и риски. Саратов, 2012. 384 с.
2. Бочарова Е. Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2012. № 3. С. 5–11.
3. Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2014. № 4. С. 58–74.
4. Левшина А. А., Лунин С. Л. Общественная деятельность молодежи : мотивы участия // Российский психол. журн. 2015. Т. 12, вып. 2. С. 55–65.
5. Бочарова Е. Е. Структурно-содержательные характеристики саморегуляции социального поведения личности представителей разных этногрупп // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 84–88.
6. Арндачук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной

- молодежи // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2018. № 3. С. 287–307.
7. Ломов Б. Ф. Личность в системе общественных отношений // Психол. журн. 1981. Т. 2, № 1. С. 3–13.
  8. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопр. психол. 1984. № 3. С. 25–32.
  9. Петровский В. А. Личность в психологии : парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996. 512 с.
  10. Демин А. Н. О границе преобразовательной активности субъекта // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. М., 2009. С. 107–120.
  11. Коган В. З. Общественная активность личности как социально-психологическая проблема : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1970. 22 с.
  12. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение : теория и эмпирические исследования. М., 2007. 408 с.
  13. Купрейченко А. Б. Проблема определения и оценки социальной активности // Психология индивидуальности : материалы IV Всерос. науч. конф. М., 2012. С. 181–182.
  14. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 13.05.2018).
  15. Бочарова Е. Е. Современные тренды содержательных методов анализа процесса социализации личности // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 9. С. 58. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2013/9/bocharova.pdf> (дата обращения: 13.05.2018). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-59>
  16. Максимова Н. Е., Александров И. О., Тихомирова И. В., Филиппова Е. В., Фомичева Л. Ф. Структура и актуализация субъекта с позиций системно-эволюционного подхода // Психол. журн. 2004. Т. 25, № 1. С. 17–40.
  17. Бондаренко И. Н., Моросанова В. И., Дранкин И. С., Путько Н. А. Актуализация осознанной саморегуляции в ситуации выбора уровня сложности учебных заданий // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 2. С. 64–81.
  18. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. 2-е изд. М., 2011. 320 с.
  19. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М., 2010. 519 с.
  20. Леонтьев Д. А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность. Томск, 2004. 319 с.
  21. Молчанова Е. В., Сердюк И. И. Мировоззренческая активность личности : осмысление и исследование // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 8. С. 143–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzencheskaya-aktivnost-lichnosti-osmyslenie-i-issledovanie> (дата обращения: 13.05.2018).
  22. Залесский Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М., 1994. 138 с.
  23. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психол. журн. 2008. № 4. С. 98–106.
  24. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции : феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М., 1998. 184 с.
  25. Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика. Москва, 2012. 206 с.
  26. Бочарова Е. Е. Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2018. № 3. С. 308–320.

Образец для цитирования:

Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>

Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People

Elena E. Bocharova

ORCID: <https://0000-0001-7814-158>

Saratov State University

83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: bocharova-e@mail.ru

The aim of the research presented in this article is to study the regulatory and ideological factors of different forms of social activity among students. The empirical study is carried out on a sample of students ($N = 236$), including high school students of general secondary schools ($N = 118$) and university students from Saratov and Saratov Oblast. We used a complex of psychodiagnostic tools to register various forms of social activity and degree of manifestation using a special questionnaire (by I. V. Arendachuk, E. E. Bocharova, A. I. Zagranichnyy et al).

Ideological beliefs were researched using "World assumptions scale" by R. Janoff-Bulman (adapted by M. A. Padun and A. V. Kotelnikova). In order to research the regulatory sphere the questionnaire "The style of self-regulation of behavior and activity" by V. I. Morosanova was used. Presumably there is a differentiation in correlation between regulatory and ideological factors of actualization of various forms of social activity of students. It is shown that leisure, Internet and Network and educational and developing forms of activities dominate in the structure of social activity among high school students, and socio-economic form of activity dominates among students. The tendency to differentiate regulatory and ideological factors of actualization of various forms of social activity is recorded. As a result, in the sample of high school students, characterized by the accentuated profile of self-regulation (the stable style in estimation of results), the regulatory factors prevail in actualization of educational and developing, Internet and Network, leisure, altruistic, radical and protest, protest, subcultural and socio-economical forms of activities. In the sample of students characterized by the autonomous style of planning and control, stability of ideological factors

of actualization of civil, social and political, altruistic forms of activity and limitations of subcultural activities prevail. The applied aspect of the problem investigated can be realized in the development of programs of youth policy.

Keywords: personality, social activity, self-regulation, worldview beliefs, forms of social activity, factors of social activity, student youth.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-18-00298).*

References

1. Shamionov R. M., Grigorieva M. V. *Psikhologiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi: problemy i riski* [Psychology of social activity of youth: problems and risks]. Saratov, 2012. 384 p. (in Russian).
2. Bocharova E. E. Granitsy sotsial'noy aktivnosti i sub'yektivnoye blagopoluchiye molodezhi [Frontiers of social activity and subjective well-being of youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya Psikhologicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2012, no. 3, pp. 5–11 (in Russian).
3. Trotsuk I. V., Sokhadze K. G. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: podkhody k otsenke form, motivov i faktorov proyavleniya v sovremennom rossiyskom obshchestve [Social activity of the youth: approaches to the assessment of forms, motives and factors]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2014, no. 4, pp. 58–74 (in Russian).
4. Levshina A. A., Lunin S. L. Obshchestvennaya deyatel'nost' molodezhi: motivy uchastiya [Public Activities of Youth: Participation Motives]. *Rossiyskiy psikholog. zhurn.* [Russian Psychological Journal], 2015, vol. 12, iss. 2, pp. 55–65 (in Russian).
5. Bocharova E. E. Strukturno-soderzhatel'nyye kharakteristiki samoregulyatsii sotsial'nogo povedeniya lichnosti predstaviteley raznykh etnogrupp [Structural and substantial characteristics self-control of social behavior of representatives different ethno-groups]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2015, vol. 15, iss. 1, pp. 84–88 (in Russian).
6. Arendachuk I. V. Dinamika tsennostno-smyslovykh kharakteristik sotsial'noy aktivnosti sovremennoy molodezhi [Dynamics of value and meaning characteristics of modern youth's social activity]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2018, no. 3, pp. 287–307 (in Russian).
7. Lomov B. F. Lichnost' v sisteme obshchestvennykh otnosheniy [Personality in the system of social relations]. *Psikholog. zhurn.* [Psychological Journal], 1981, vol. 2, no. 1, pp. 3–13 (in Russian).
8. Krupnov A. I. Psikhologicheskiye problemy issledovaniya aktivnosti cheloveka [Psychological problems of research of human activity]. *Vopr. psikhol.* [Voprosy Psychologii], 1984, no. 3, pp. 25–32 (in Russian).
9. Petrovskiy V. A. *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub'yektivnosti* [Personality in psychology: the paradigm of subjectivity]. Rostov-on-Don, 1996. 512 p. (in Russian).
10. Demin A. N. O granitse preobrazovatel'noy aktivnosti sub'yekta [About the boundary of the subject's transformative activity]. In: *Sub'yektivnyy podkhod v psikhologii. Pod red. A. L. Zhuravleva, V. V. Znakova, Z. I. Ryabikinoy, E. A. Sergiyenko* (The subjective approach in psychology. Eds. by A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, E. A. Sergiyenko). Moscow, 2009, pp. 107–120 (in Russian).
11. Kogan V. Z. Obshchestvennaya aktivnost' lichnosti kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema: avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk [Public activity of the personality as a socio-psychological problem: Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 1970. 22 p. (in Russian).
12. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Ekonomicheskoe samoopredelenie: teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Economic self-determination: theory and empirical research]. Moscow, 2007. 480 p. (in Russian).
13. Kupreychenko A. B. Problema opredeleniya i otsenki sotsial'noy aktivnosti [The problem of defining and evaluating social activity]. *Psikhologiya individual'nosti. Materialy IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Psychology of individuality. Materials of the IV All-Russian Scientific Conference]. Moscow, 2012, pp. 181–182 (in Russian).
14. Shamionov R. M. Socializatsiya lichnosti: sistemno-diahronicheskiy podhod [Socialization of personality: systematic-diachronic approach]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2013, vol. 6, no. 27, p. 8. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (accessed: 13 May 2018) (in Russian).
15. Bocharova E. E. Sovremennyye trendy sodержatel'nykh metodov analiza protsesssa sotsializatsii lichnosti [Contemporary trends of meaningful methods of the person's socialization process' analysis]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], 2013, no. 9, p. 58. Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2013/9/bocharova.pdf> (accessed: 13 May 2018) (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-59>
16. Maksimova N. E., Aleksandrov I. O., Tikhomirova I. V., Filippova E. V., Fomitcheva L. F. Struktura i aktualgenез sub'yekta s pozitsiy sistemno-evolyutsionnogo podhoda [Structure and genesis concurrent with actualization of the subject as the systemic evolutionary approach views them]. *Psikholog. zhurn.* [Psychological Journal], 2004, vol. 25, no. 1, pp. 17–40 (in Russian).
17. Bondarenko I. N., Morosanova V. I., Drapkin I. S., Putko N. A. Aktualgenез osoznannoy samoregulyatsii v situatsii vybora urovnya slozhnosti uchebnykh zadaniy [Actual-genesis of conscious self-regulation in the situation of choice of the educational tasks complexity level]. *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2014, vol. 7, no. 2, pp. 64–81 (in Russian).
18. Konopkin O. A. *Psikhologicheskiye mekhanizmy regulyatsii deyatel'nosti* [Psychological mechanisms of activity regulation]. 2nd ed. Moscow, 2011. 320 p. (in Russian).
19. Morosanova V. I. *Samoregulyatsiya i individual'nost' cheloveka* [Self-regulation and human individuality]. Moscow, 2010. 519 p. (in Russian).
20. Leontiev D. A. *Mirovozzreniye kak mif i mirovozzreniye kak deyatel'nost'* [Worldview as a myth and world view as an activity]. Tomsk, 2004. 319 p. (in Russian).

21. Molchanova E. V., Serdyuk I. I. *Mirovozzrencheskaya aktivnost' lichnosti: osmysleniye i issledovaniye* [Ideological activity of the individual: a reflection and study]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], 2016, no. 8, pp. 143–152. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskaya-aktivnost-lichnosti-osmyslenie-i-issledovanie> (accessed 13.05.2018) (in Russian).
22. Zalesskiy G. E. *Psikhologiya mirovozzreniya i ubezhdeniy lichnosti* [Psychology of the world outlook and beliefs of the person]. Moscow, 1994. 138 p. (in Russian).
23. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. Modifikatsiya metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdeniy lichnosti R. Yanoff-Bul'man [Personal basic beliefs research method of R. Janoff-Bulman]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological Journal], 2008, no. 4, pp. 98–106 (in Russian).
24. Morosanova V. I. *Individual'nyy stil' samoregulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvol'noy aktivnosti cheloveka* [Individual style of self-regulation: a phenomenon, structure and functions in the arbitrary activity of a person]. Moscow, 1998. 184 p. (in Russian).
25. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. *Psichicheskaya travma i kartina mira. Teoriya, empiriya, praktika* [Mental trauma and the picture of the world. Theory, empirics, practice]. Moscow, 2012. 206 p. (in Russian).
26. Bocharova E. E. *Soderzhatel'nyye kharakteristiki «predmetnogo polya» diskriminatsionnykh ustanovok* [Content Characteristics of the «Subject Field» of Discriminatory Attitudes]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2018, no. 3, pp. 308–320 (in Russian).

Cite this article as:

Bocharova E. E. Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 333–345 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
